

8. Тридцатилетие деятельности Черниговского городского общественного управления: 1870–1900 гг. – Чернигов, 1901. – С. 34.
9. ЗСЧГ. – 1866. – № 3. – С. 121.

Крупенко О.В., Сиволожская К.Ю. Развитие банковского дела на Черниговщине во второй половине XIX – начале XX века

Статья посвящена исследованию процесса становления и развития кредитно-банковской системы в Черниговской губернии в пореформенный период. Авторы определяют правительственные меры, которые способствовали модернизации финансовой системы во второй половине XIX – начале XX века.

Ключевые слова: Черниговская губерния, пореформенная экономика, банк, кредит, финансовая система.

Krupenko O.V., Syvolozhska K.Yu. Development of banking in the Chernihiv region in the second half of XIX – earlier XX century

The article is devoted to research of process of formation and development of credit and banking system in the province of Chernihiv in the post-reform period. The author defines government measures that contributed to the modernization of the financial system in the second half of XIX – beginning of XX century.

Key words: Chernihiv province, the post-reform economy, banking, credit, financial system.

10.03.2017 р.

j

УДК 94(477):347.237

В.В. Назарова

ИСТОРИЧЕСКОЕ, ЛАНДШАФТНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ИМЕНЕЙ ЗАРУЦКОЕ, БЕЛОКОПЫТОВО, НАУМОВКА И УСАДЕБНОГО КОМПЛЕКСА «ЗАРУЦКОЕ» ГЛУХОВСКОГО УЕЗДА ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье на основании архивных, картографических и документальных источников рассказывается об истории имений Заруцкое, Белокопытово, Наумовка и усадебного комплекса «Заруцкое» в нескольких километрах от г. Глухова, даны основные ландшафтные и экономические описания этих мест, прослежена смена их владельцев и приведены некоторые биографические данные о них.

Ключевые слова: Глухов, Заруцкое, Белокопытово, Наумовка, Заруцкий, Дергун, Бетхер, Бек, Радченко, имение, усадьба, мел, меловой завод.

В последние годы интерес к изучению старинных усадебных комплексов Малороссии заметно возрос. В ряде статей и монографий рассказывается об их зарождении, расцвете и угасании вместе с распадом Российской империи, отображаются особенности архитектуры и садово-парковых ландшафтов. Основное внимание большинства исследований обращено на усадьбы-резиденции украинских гетманов (Батулин, Яготин, Почеп, Михайловка и др.) и усадьбы императорских фаворитов и придворных вельмож (Ляличи, Стольное, Качановка, Вишеньки и др.). Значительно меньше освещена история и архитектура усадеб богатых малороссийских помещиков и среднего дворянства, которые дожили до наших дней в руинах или были вовсе уничтожены временем, бесхозяйственностью или перипетиями

советской эпохи. Из числа последних на территории бывшего Глуховского уезда наиболее известно, исследовано и описано лишь Волокитинское имение Миклашевских, ныне практически уничтоженное. В данной статье речь пойдет о старинной усадьбе Заруцкое, располагавшейся недалеко от города Глухова на границе с Курской губернией и ныне тоже практически уничтоженной. В 1914 году имение это описывалось на страницах журнала «Столица и усадьба» [1], где в 3-х коротких абзацах были приведены основные сведения об усадьбе и ее владельцах (с допущением некоторых, весьма значительных, неточностей). Позднее этот же материал, без изменений и дополнений, был опубликован в сборнике В.А. Шилова «Усадьбы Малороссии» [2, с. 146–147]. Цель данной работы наиболее полно, на основании целого ряда архивных, картографических и документальных источников, изложить историю имений Заруцкое, Белокопытово, Наумовка и усадебного комплекса «Заруцкое», дать их ландшафтное и экономическое описание, рассказать о людях, в разное время владевших этими имениями.

Имения эти находились в 6-ти верстах на юго-восток от города Глухова по старинной Рьльской дороге на правом берегу реки Клевени, протекавшей по границе с Курской губернией. Заселены эти земли были одновременно со всеми остальными селами в окрестностях Глухова и во времена поляков принадлежали Песочинскому. После поляков значились в числе ратушных сел, а потом были отданы Новгород-Северскому войсковому товарищу Алексею Заруцкому универсалом, данным Брюховецким 30 декабря 1667 года [3, с. 478–479]. Другой источник указывает, что по указу царя Алексея Михайловича были даны «за многия его службы» Алексею Заруцкому, жене его и детям безповоротно эти земли и на ту дачу дана ему Великого Государя жалованная грамота. Позднее, в царствование Великих Князей Иоанна и Петра Алексеевичей, 9 мая 1683 года была ими дана еще одна грамота Алексею Заруцкому на эти земли [4, л. 9 об.]. Это владение охватывало почти 1300 десятин земли с располагавшимися на них селцом Белокопытово и слободками Старой Наумовкой и Белокопытовкой. В слободке Белокопытовке на речке Клевени на месте брода, по которому проходила старая Рьльская дорога, была построена Заруцким плотина и мельница при ней. Со всех проезжавших по плотине людей бралось Заруцким «от воза по две деньги». Заруцкий же владел берегами по обеим сторонам реки Клевени и имел единоличное право по реке Клевени сено косить и рыбу ловить. Ему же за рекой Клевенью в Крупецкой волости Курской губернии в дровяных угодьях разрешалось лежащее дерево на дрова брать, чтоб «ему и детям его было из чего на Государевой службе служить» [5, л. 127–128 об.]. И служили они – Алексей Заруцкий был Глуховским городовым атаманом, а впоследствии стал Новгородсеверским протопопом. Его сын, Афанасий Заруцкий, женился на дочери богатого новгородсеверского мещанина Прасковье Константиновне Пригаре, взял за нею

хорошее приданное, и в 1692 году, после смерти своего отца, заступил на место Новгородсеверского протопопа. Афанасий Заруцкий приобрел известность своими литературными способностями, которые с успехом применял в проповедничестве. Именно в этом качестве он выступал на торжественном богослужении 12 ноября 1708 года в Глухове, где в присутствии царя, вельмож и новоизбранного гетмана Скоропадского произнес проповедь, посвященную красноречивому изображению изменнических дел Мазепы и оправданию наложенного на него церковного проклятия. Проповедь понравилась царю, и Афанасий Заруцкий на следующий же день получил царскую жалованную подтвердительную грамоту на село Белокопытово и прочие земли и угодья, принадлежавшие его отцу в Глуховском и Новгородсеверском уездах. В двух верстах от села Белокопытово в слободке Белокопытовке Заруцкие построили себе дом, и место это стало называться хутор Заруцкий, а возникшая рядом деревня стала именоваться Клевень, совершенно вытеснив из употребления прежнее название [6, л. 1]. В начале 1720-х годов Афанасий Заруцкий скончался, и все его владения были разделены между его сыновьями Алексеем, Андреем и Иваном Заруцкими [7, с. 403]. Двум последним достались земли в Глуховском уезде. Иван унаследовал слободку Старую Наумовку, а Андрей получил село Белокопытово и деревню Клевень с находившимся в ней хутором отца. После этого началась череда тяжб за это наследство. Вдова Афанасия Заруцкого была недовольна мотовством своего сына Андрея и его жены, поэтому, приблизив к себе своего племянника, тогдашнего дельца, Петра Васильевича Валькевича, и разделив с сыном владения, свою часть, в том числе и село Белокопытово с деревней Клевенью, завещала Валькевичу. После смерти Андрея Афанасиевича Заруцкого его вдова, узнав об этом завещании, жаловалась в 1734 году князю Шаховскому: «Свекруха моя, будучи больна, ствердила духовную свою племяннику Петру Валькевичу, по некоторому своему недоброхотству на мене и на детей моих, с. Ковпинку, д. Клевень с селцом Белокопытовым, якие маютности с суда войскового отданы мне и детям моим декретом; а оную духовную сам Валькевич, надиктовавши в дому своем, прислал писарем своим до свекрухи моей больной... которую духовную послала она свекруха в Стародубский магистрат для вписания в книги... Того ради прошу приказать..., дабы свекрухи моей духовной, яко неправильно Валькевичем составленной и по непригодию быть ему, Валькевичу, посессором имений Заруцкого, ибо имеются премии тих добр законные наследники, мужа моего дети, такой духовной не принимают...». Дело это было решено генеральным судом в 1736 году в пользу Валькевича, но когда в 1740 году приехал в Глухов «правителем» мавританец Кейт, известный своей правдивостью, то дело это, по жалобе Заруцкой, было перерешено в генеральной канцелярии в пользу Заруцких. Валькевич жаловался в сенат, где это дело снова рассматривалось уже при

Разумовском, и снова было решено в пользу Заруцких. Однако, после этого возвращенные судом село Белокопытово и деревня Клевень долго в роду Заруцких не удержались. Вдова Андрея Заруцкого действительно отличалась своим мотовством и большую часть мужниных имений растратила, в том числе и село Белокопытово с деревней Клевенью, которые, по преданию, были ею променяны известному местному дельцу Сергею Дергуну на «берлину» – модный экипаж того времени [3, с. 478–479].

Этот «обмен» состоялся между 1765 и 1770 годами [5, л. 127–128 об.]. Коллежский советник Сергей Сидорович Дергун был женат на Прасковье Федоровне Ширай и занимал должности члена генерального суда, земского судьи и глуховского городского головы. Получив в свое распоряжение село Белокопытово и деревню Клевень с хутором Заруцким и находившимся там домом Заруцких, Дергун выкупил у Ивана Афанасьевича Заруцкого деревню Наумовку [8, л. 10] и все эти земли снова стали одним общим владением. После этого приобретения Сергей Сидорович Дергун выделил из своих владений в селе Белокопытово два земельных участка: 18 десятин под строительство храма и 15 десятин для сельскохозяйственных посадок на церковные нужды [9, л. 160б.]. На свои же средства к началу 1780-х годов Дергун построил там каменную Покровскую церковь [9, л. 21 об.], которая на протяжении почти целого столетия служила усыпальницей для нескольких поколений семьи Дергунов. Об этом свидетельствуют ряд находок погребального назначения, относящихся к тому времени, сделанных во время ремонтных работ под бывшей колокольней Покровского храма. В начале 1780-х годов при нем состоял 1 священник и 2 церковных причетника. По всей вероятности, тело самого Сергея Сидоровича Дергуна, скончавшегося уже после постройки и освящения церкви, 23 декабря 1788 года, было тоже погребено именно там. Предположительно, основы усадебного комплекса Заруцкое в деревне Клевень были заложены именно при Сергее Сидоровиче Дергуне – был построен каменный дом «о шести покоев» и разбит парк. При нем началось экономическое освоение этих мест. В деревне Клевень появился винокурный завод, в котором было 6 котлов. В деревне Наумовке начал работать еще один винокурный завод с 2-мя котлами. Эти заводы из принадлежавшего Дергуну зерна и леса выцеживали горячее вино, сбываемое помещиком в тех же селах или в Глухове. В деревне Клевень на плотине был устроен мельничный амбар о трех мучных колах, а с проезжавших по плотине, как и прежде, взималась плата по копейке с воза, шедшая в пользу владельца этих мест Дергуна. Им же была устроена еще одна плотина в деревне Наумовке и на ней тоже мельничный амбар на одном мучном коле. Освоение меловых гор, располагавшихся в северной части этих имений в Сенокосном Яру также началось во времена Сергея Сидоровича Дергуна. В конце 1770-х годов в его владении было в деревне Клевень 11 хат и 11 жителей, в селе Белокопытово – 22 хаты и 25 обывателей, в дерев-

не Наумовка – 12 хат и 12 обывателей. В этих дачах было достаточное количество пахотных и сенокосных земель, строевого и дровяного леса. Жители занимались хлебопашеством и ловлей рыбы. Хлеб, рыбу и картошку, а иногда излишки скота продавали в Глухов, а основные заработки получали от винокурен их владельца [10, с. 470–471]. В деревне Клевень существовал в то время кирпичный завод, глина для которого раскапывалась тут же в имении в Яру, известном под названием «гора».

По духовному завещанию, составленному Сергеем Сидоровичем Дергуном 28 ноября 1786 года, после его смерти дачи деревни Клевень достались сыновьям Дергуна Ивану и Андрею; последнему отошли во владение и дачи села Белокопытово. Дача деревни Наумовка по этому завещанию была отдана во владение внукам Дергуна (сыновьям умершего сына Наума), Николаю и Павлу Дергунам [8, л. 7]. Они же получили во владение и меловые горы, формально находившиеся в дачах деревни Наумовки. Однако Ивану и Андрею Дергунам по этому завещанию было оставлено право общего пользования (т. е. брать крейду), которое закреплялось и за их наследниками [11, л. 2об.–3], а Николай и Павел и все их потомки не должны были препятствовать этому [8, л. 57]. За скорой смертью Павла деревня Наумовка перешла в полное владение его брата Николая. В начале 1800-х годов все владельцы этих мест служили при Глуховском Земском Суде: ротмистр Иван Андреевич Дергун состоял при этом суде Комиссаром и Исправником, майор Андрей Сергеевич Дергун также состоял Комиссаром, а их племянник коллежский регистратор Николай Наумович Дергун – подсудком. В это время при деревне Клевень числилось уже 47 душ, в селе Белокопытово – 82 души, а в деревне Наумовке – 25 душ. Вероятно, во времена именно этих владельцев в деревне Клевень, где располагался дом Сергея Сидоровича Дергуна и которая была разделена между двумя братьями, был выстроен второй каменный господский дом. Деревянный господский дом в Наумовке тоже мог появиться именно в это время.

До середины 1860-х годов деревня Клевень (которая к этому времени всё чаще стала упоминаться, как Заруцкое), село Белокопытово и деревня Наумовка находились во владении потомков Сергея Сидоровича Дергуна.

После смерти Николая Наумовича Дергуна, владевшего Наумовкой, эти земли по наследству перешли к его сыну, поручику Николаю Николаевичу Дергуну, который в 1840-х годах был Глуховским уездным предводителем дворянства. После смерти Николая Николаевича Дергуна его дочь отказалась от принятия наследства и в сентябре 1858 года деревня Наумовка с крестьянами и разными вокруг угодьями досталась его сестре, подпоручице Варваре Николаевне Шечковой [12, л. 81об.]. Имение это на тот момент заключалось в 43 душах мужского пола и 46 душах женского пола, господском деревянном доме с разными при нем службами, крестьянскими домами, винокурным заводом, меловыми горами с вапненным

заводом, водяной мельницей на речке Заньковы криницы, шинковым домом и землями под господским домом и крестьянскими усадьбами, огуменниками (места, где молотят и хранят сжатый хлеб) и конопляниками, а также фруктовым садом, пахотной земле, дровяном лесе и сенокосном болоте [8, л. 9–10об.]. Общая площадь этого владения достигала 370 десятин.

Основная часть деревни Клевень (она же Заруцкое) от Ивана Сергеевича Дергуна досталась его дочери, Прасковье Ивановне Кошелевой, супруге крупного рыльского помещика Михаила Дмитриевича Кошелева, владельца усадьбы Дурово (Знаменское). От Прасковьи Ивановны в 1858 году земли в деревне Клевень (Заруцкое) по дарственной записке перешли во владение к ее дочери, внучке Ивана Сергеевича Дергуна, Марии Михайловне Бетхер [4, л. 52–54]. Супруг последней, штабс-капитан Александр Карлович Бетхер, владел селом Ново-Ивановка Суджанского уезда, находившимся недалеко от этих мест. На момент перехода имения Заруцкое в собственность Марии Михайловны Бетхер оно заключалось в 25 душах мужского пола и 13 душах женского пола, 5 крестьянских дворах [6, л. 1], огромном каменном господском доме, огуменниках, трех шинковых заведениях, мельнице о двух поставах, сукновальне и других экономических заведениях, огородах, саде, пахотных, лесных и сенокосных землях, а также половинной доле в плотине со всеми находящимися при ней водами, криницей и меловой горой, в которой одна из трех печей для выжигания известки принадлежала Бетхер. Общая площадь этого владения составляла более 247 десятин [4, л. 51].

Остальная часть деревни Клевень (Заруцкое) и всё село Белокопытово от Андрея Сергеевича Дергуна перешли по наследству к его сыну Андрею Андреевичу. Флота Капитан-Лейтенант Андрей Андреевич Дергун начинал гражданскую службу с должности подсудка в Глуховском уездном суде, затем несколько лет был заседателем в этом суде и окончил службу, будучи судьей. Андрей Андреевич был женат на Варваре Степановне. У них было 2 сына, которые скончались в юном возрасте, и 3 дочери – наследницы владений отца. А эти владения к началу 1860-х годов заключались в следующем: 71 душа мужского пола и 71 душа женского пола, в селе Белокопытово 21 крестьянский двор, в деревне Клевень (Заруцкое) 6 крестьянских дворов и господский каменный одноэтажный дом с разными службами, двором, садом, гумном и огородами, 2-мя шинковыми заведениями в деревне Клевень (Заруцкое) и 1 шинковым заведением в селе Белокопытово, половинной доле в плотине через реку Клевень, водяной мельнице в деревне Клевень (Заруцкое), правом владения рекой Клевенью по обоим берегам и правом брать крейду в меловой горе и выжигать известку в одной печи, устроенной при горе [13, л. 20]. Общая площадь владений Андрея Андреевича Дергуна в деревне Клевень (Заруцкое) и в селе Белокопытово составляла около 700 десятин.

После подписания Манифеста 19 февраля 1861 года крестьяне вышли из крепостной зависимости и всеми тремя помещиками этих мест были наделены землей в установленных количествах. О каких-либо нарушениях и проволочках в этом вопросе ни одного документа выявить не удалось.

Попробуем описать, как выглядела эта местность в 1861 году, чем была примечательна и какие имела экономические особенности.

Как уже упоминалось, деревня Клевень (Заруцкое) располагалась по обеим сторонам большой почтовой дороги из города Глухов в город Рильск. Неподалеку от самой деревни, к востоку от дороги, на близком расстоянии друг от друга были построены две господские усадьбы, принадлежавшие одна Марии Михайловне Бетхер, а вторая Андрею Андреевичу Дергуну. Издавна это селение было замечательно своими оброчными статьями – его процветанию способствовали удачное расположение на берегу реки Клевени, проходившая по деревне большая дорога и пограничность с Курской губернией. Взимание платы за проезд по плотине, а также построенные на плотине 2 мельницы, при которых были устроены две сукновальни, приносили владельцам большие выгоды. В самой деревне было 6 постоянных дворов, и, как в первом малороссийском селе по дороге из Великороссии, сбыт вина был чрезвычайно там выгоден. Мельницы принадлежали двум владельцам Клевени (Заруцкое): ближайшая к правому берегу реки принадлежала Дергуну, а другая Бетхер. Число четвертей, смолачиваемых каждой мельницей, доходило до 7000. Каждая из этих мельниц была о двух поставах, а устроенная при каждой сукновальня была об одном поставе. Близость селений, в которых не было мельниц (слобода Шутовка Путивльского уезда в 3-х верстах и село Белокопытово в 2-х верстах), и расположение мельниц на большом тракте способствовали процветанию как самих мельниц, так и сукновален. За валку сукна на этих мельницах взималась плата по 2–3 копейки с аршина. Число переваливаемых каждой сукновальней аршин сукна определить сложно, но доход с каждой достигал 500 рублей.

К 1861 году производство на Кирпичном заводе и винокурне в деревне Клевень (Заруцкое) было прекращено, а сами здания уничтожены.

Почти вся земля этих владений считалась удобной. Большая ее часть была занята полями, лесом, сенокосными лугами, огородами, садами и конопляниками, 2015 кв. саж. занимало кладбище в деревне Клевень (Заруцкое). В этой же деревне было 2 господских дома Андрея Андреевича Дергуна и Марии Михайловны Бетхер. Рельеф этих владений ровный, только берег при речке Клевень представлял очень крутую местность – овраг при речке тянулся на всем протяжении от дачи села Сварково до дачи села Белокопытово и на всем этом пространстве сохранял довольно значительную высоту в 25 саж. над уровнем воды. В Яру, известном под названием «гора»,

почва была частью мел, частью глина. Неподалеку от дома Дергуна была в глинистой почве медная руда, остававшаяся без употребления. Почва всей остальной равнинной части почти везде черноземная. Лес в этих владениях был почти везде довольно крупный (15–25 лет) и состоял из дуба и березы, а лучший лес был в урочище Корпековщина, его возраст был примерно 25–35 лет и состоял он почти из одного дубового дерева. Остальные лесные угодья состояли из мелкой лесной заросли: березы, дуба и осины. Заросль эта называлась чагарником и служила для употребления в хозяйство – для топки, заборов и плетения. Протекавшая в южной части этих владений речка Клевень впадала в Сейм и текла по направлению с востока на запад. Она имела чрезвычайно важное экономическое значение – близость воды давала владельцам этих мест и жителям много выгод: кроме обычных занятий земледелием тут процветало рыболовство и ловля раков. Право ловить рыбу принадлежало обоим владельцам деревни Клевень (Заруцкое), располагавшейся на правом берегу реки. Жители левого берега такого права никогда не имели. Речка Клевень в этих местах была богата обилением родников – криниц. В низменных местах на берегу вода находилась на очень маленьком расстоянии от поверхности земли. На расстоянии 200 саж. от реки был природный пруд, а рядом с ним 2 искусственных. Когда рабочие копали один из этих прудов, то, не прорыв и 1 аршина, должны были кончить работу – естественный фонтан высотой до 2 аршин не позволил им продолжить. На реке Клевени была устроена плотина протяженностью до ½ версты. Плотина эта со времени ее постройки принадлежала владельцам деревни Клевень (Заруцкое), ее ремонт и право сбора за проезд всегда лежал на владельце. Ширина реки над плотинной была до 150 саж., а за плотинной – от 10 до 20 саж., высота наводнения в обыкновенное время при небольшом количестве снега доходила до 1,5 аршин. Противоположный берег был низмен, поэтому он заливался водой и сennie покосы там всегда были в отличном состоянии. Дно Клевени в этих местах было илистое и при устроенной плотине, на восточной ее стороне, постоянно образовывались наносы. Эти наносы постепенно образовывали острова, с которых скашивали значительное количество сена. Бывало, что эти острова исчезали также неожиданно, как появлялись. Например, в 1830 году, когда во время половодья вода стояла выше обыкновенного уровня на 3 аршина, один из таких островов был поднят водой и перемещен через плотину вниз по течению, при этом одна из мельниц, расположенных на плотине, была совершенно разрушена напором движущегося острова.

Пчеловодство было любимым занятием владельцев деревни Клевень (Заруцкое). Число ульев в прежние времена доходило до 7000 штук, к 1861 году число их уменьшилось и не превышало 200–300 ульев. Все жители деревни Клевень (Заруцкое) и села Белокопытово, за

исключением дворовых, занимались земледелием. Дворовые несли все обязанности по хозяйству во дворе владельца (в том числе и надзор за пасекой). Расположение деревни Клевень (Заруцкое) на большой дороге делало ее жителей способными к промысловым занятиям: они содержали постоянные дворы, ходили в извоз по найму и в небольших количествах возили в Глухов на продажу свой излишний хлеб и дрова. В 1830-х годах эти места были почти полностью покрыты лесом, но к 1861 году много леса было вырублено и преобразовано в пашню, которая полностью засеивалась хлебом.

В округе деревня Клевень (Заруцкое) в это время была известна тем, что через нее ежегодно 19-го июля проходило торжественное шествие с образом Божией Матери из Богородицко-Глинской Пустыни на Ильинскую ярмарку в Глухов [6, л. 1].

Деревня Наумовка располагалась на правой стороне речки Заньковы Криницы и к 1861 году полностью находилась во владении Варвары Николаевны Щечковой. В деревне было 9 крестьянских дворов и господская усадьба Щечковой. Местность этой дачи довольно гористая. С запада к востоку и юго-востоку пролегает глубокий овраг, от которого по разным направлениям идут неглубокие отвершки. По всем скатам грунт известковый, и он составляет всю массу возвышенности. По оврагу и отвершкам рос преимущественно дубовый лес с кустарником. В этом овраге от ключей образовалась речка, получившая название Заньковы Криницы, которая и текла по оврагу. В конце оврага, около самой деревни, была устроена плотина, при которой существовала мельница. От плотины речка узким ручейком текла на юг и впадала в Клевень. От мельницы берега речки были болотисты. Длина ее течения была до 3 верст. По восточной стороне дачи деревни Наумовка протекала на юго-запад речка Клевень, ее берега были очень топкие и покрыты мелким листовым кустарником. В обеих речках водились в изобилии караси и раки. Судоходства по мелководью не существовало на всем протяжении этих рек. Жители деревни Наумовки преимущественно занимались хлебопашеством, хозяйство было трехпольное и никаких усовершенствованных орудий труда не применялось. Засевались в основном овес, гречка, рожь и горох. При среднем урожае с десятины собирали по 7 копен, а из копны получали 4,5–5 пудов зерна. На огородах крестьян была засеяна по большей части конопля, картофель, капуста и свекла, которые шли для домашнего употребления, только часть конопли при хорошем урожае продавалась в Глухове. Помещица большую часть хлеба и овощей продавала. Крестьяне жили бедно, хлеба и прочих продуктов едва хватало на пропитание. Кроме занятий хлебопашеством, крестьяне из-за отсутствия поблизости промышленных заведений другой работы не имели. Помещица же, кроме торговли хлебом, еще имела на речке Заньковы Криницы мельницу на 2-х поставах, а на левом берегу той же речки в 2-х верстах от имения добывала известь, которая обжи-

галась в устроенных там же печах [12, л. 152–155]. Печей для выпалки извести было устроено 3 штуки (по одной для каждого владельца этих мест): одна во владении помещика Дергуна, вторая во владении помещицы Щечковой и третья во владении помещицы Бетхер [8, л. 36 об.]. Работы эти проводились летом, осенью и весной. Печь топилась 6 дней, при этом уходило 30–33 саж. дров. Из печи получалось от 250 до 300 четвертей извести хорошего качества. Цена извести была от 70 коп. до 1 руб. за четверть [12, л. 152–155]. В восточной части деревни Наумовке располагалось еще одно кладбище.

В середине 1860-х годов произошла последняя глобальная смена владельцев этих мест.

В 1859 году престарелый Андрей Андреевич Дергун, имевший трех дочерей, составил 2 завещания. По первому завещанию Марие, вышедшей замуж за Александра Михайловича Туманского и при этом уже получившей имущества на значительную сумму, отходили все земли отца за рекой Клевень в Путивльском уезде, часть земли в селе Белокопытово, шинковой дом в деревне Клевень (Заруцкая) и 1/3 часть в меловой горе. По второму завещанию остальным дочерям его, Татьяне и Варваре, после его смерти должны были отойти поровну земли в селе Белокопытово и деревне Клевень (Заруцкая), по 1/3 от его доли в меловой горе каждой, шинковой дом в Белокопытово, шинковой дом в Заруцкой, водяная мельница на реке Клевени и дом его, Дергуна, со всеми службами в деревне Клевень (Заруцкая). После составления этого завещания Андрей Андреевич Дергун прожил еще несколько лет, в 1862 году похоронил дочь Татьяну, так и не вышедшую замуж, а в 1864 году выдал замуж дочь Варвару [13, л. 20]. Ее супругом стал помещик Николай Григорьевич Радченко, владевший родовым имением в хуторе Нежинщина Борзенского уезда в 200 десятин и приобретенными 700 десятинами земли в Глуховском уезде и 2000 десятинами в Рьльском уезде Курской губернии. Николай Григорьевич Радченко и его брат Константин были юристами. Николай в течение 30 лет состоял Мировым Судьей по Глуховскому уезду, избирался Предводителем Дворянства по Глуховскому уезду, Председателем Глуховской уездной Земской Управы и Глуховским городским головой [14, л. 1об.–9]. Его брат Константин долгое время занимал должность Почт-Директора в Москве [15, л. 1]. 19 января 1865 года Андрей Андреевич Дергун подписал доверенность, по которой именно Константин Григорьевич Радченко должен был составить новое завещание и вновь распределить владения между дочерьми Дергуна: Марией Туманской и Варварой Радченко. Используя эту доверенность, свои юридические знания и махинаторские способности, 28 января 1865 года Константин Радченко объявил, что Марии Туманской остаются все имущества, которые она ранее получила, а Варвара Радченко после смерти отца наследует все, ранее причитавшиеся ей пополам с сестрой Татьяной, владения Дергуна в городе Глухове, в селе Сварково,

селе Белокопытово и деревне Клевень (Заруцкая). В селе Белокопытово и деревне Клевень (Заруцкая) эти владения заключались в разного рода землях, саде, огородах и огуменнике, доле в меловой горе, шинковом доме в селе Белокопытово, берегам по обеим сторонам реки Клевени, половинной доле плотины и мельнице на ней, а также в каменном одноэтажном доме в деревне Клевень (Заруцкая) со всей находящейся в нем мебелью, разными вещами и всеми службами. Взамен этого Варвара Радченко должна была разрешить отцу доживать свои дни в его доме в деревне Клевень (Заруцкое), в начале каждого года выдавать на содержание отца по 1000 рублей серебром, для его обслуживания по его выбору предоставлять ему приличных лошадей и экипаж, дом его и все вещи в нем должны были быть приводимы в порядок и исправность и всё это должно оставаться в его, Дергуна, распоряжении до смерти. Также Варвара должна была ухаживать за ним при наступающих болезнях и летах, а после смерти должна была внести 50 рублей серебром в приходскую Белокопытовскую церковь и предать его тело земле в усыпальнице, в той церкви находящейся. после чего раздать 50 рублей серебром по ее усмотрению бедным и для поминовения его души [13, л. 20].

После смерти отца Варвара Андреевна Радченко стала полновластной хозяйкой большей части дачи села Белокопытово и половины дачи деревни Клевень (Заруцкое). Тем временем Константин Григорьевич Радченко, постоянно живший в Москве и получавший огромное жалование по своей должности, выкупил у Варвары Николаевны Щечковой принадлежавшие ей дачи деревни Наумовка вместе с ее долей в меловой горе. Таким образом, семья Радченко стала основными землевладельцами этих мест.

Тем не менее, половина дач деревни Клевень (Заруцкое) всё еще принадлежала Марии Михайловне Бетхер. Ее муж очень не любил деревенской жизни и сразу после вступления жены в права владения именем стал уговаривать ее продать Клевень (Заруцкое). Мария Михайловна на это не соглашалась. По местным легендам по болезни случилось ей отъехать за границу. Бетхер воспользовался ее отъездом и снес громадный каменный дом до основания. Это так подействовало на возвратившуюся, что она совершенно покинула усадьбу и искала случая продать ее [1]. 6 мая 1866 года в Курской Палате Гражданского Суда была составлена купчая крепость, по которой Мария Михайловна Бетхер продала за 4000 рублей серебром, а Титулярный Советник Петр Вильгельмович Бек приобрел в вечное и потомственное владение недвижимое имение в хуторе Заруцком. Имение это заключалось в 247 десятинах лесной и сенокосной земли, остатках господского дома с другими усадебными постройками, огуменнике, 3-х шинковых заведений, мельнице о двух поставах, сукновальне, приносящей годового дохода 25 рублей серебром, доле в меловой горе и одной печи для выжигания извести, половинной доле в плотине,

реке, имевшейся при имени, кринице, а так же огородах и саде площадью 5 десятин [4, л. 51–54].

Петр Вильгельмович Бек был главным управляющим всех имений и предприятий Терещенко в Глуховском уезде и сотрудником попечительства всех открываемых Терещенко в уезде заведений: Глуховского детского приюта, больницы Св. Евфросинии, Глуховского городского 3-х классного училища, которым Бек заведовал со дня основания, не получая жалования и трудясь совершенно безвозмездно, а также попечительного совета женской гимназии города Глухова [16, с. 2–3]. После приобретения имения Заруцкое Бек не стал восстанавливать старый дом, а выстроил с другой стороны усадьбы (прилежавшей к старинному парку) новый, вписав его в комплекс старых и новых усадебных построек. Сразу после приобретения имения и части в меловой горе Петр Вильгельмович Бек вместе с Николаем Григорьевичем Радченко, которому фактически принадлежала оставшая часть меловой горы, учредили в Заруцком меловой завод, который спустя некоторое время стал выжигать извести до 25000 пудов в год [17, с. 274]. С самого своего основания завод находился в аренде у Израиля Абрамовича Янпольского, исправно платившего Беку и Радченко причитавшееся за аренду завода. В это же время появился маслобойный завод Радченко. Заведение было устроено в деревне Клевень (Заруцкое) в имении владельца при самой усадьбе. Здание было деревянное, крытое деревом, внутри делилось на 2 помещения и имело 36 аршин в длину и 16 в ширину [18, с. 176]. В 1875 году Петр Вильгельмович Бек учредил в Заруцком винокурный Сергиевский завод № 109 [17, с. 552], который существовал в имении до 1917 года. А в 1879 году Николай Григорьевич Радченко в селе Белокопытово открыл школу 2-го разряда. Благодаря занимаемой должности и своему влиянию Радченко добился, чтобы эта школа полностью субсидировалась из средств Земской Управы.

К концу 1870-х годов плотина на реке Клевень, принадлежавшая владельцам этих мест, прилично устарела и требовала ежегодного ремонта. Плата за проезд, ранее взимавшаяся в пользу владельцев, была давно отменена, обязанность по ремонту была возложена на Глуховское Земство, а строительный материал для всех ремонтных работ были обязаны предоставлять владельцы плотины Бек и Радченко. Тем не менее, даже стоимость одного строительного материала была для владельцев достаточно высока, и каждый год он выделялся в минимальном количестве, а Земство выполняло свои обязанности по ремонту с еще большим нежеланием, т. к. плотина всё-таки была владельческая, а обязанности по её ремонту на Земстве лежали только из-за того, что по плотине проходила почтовая дорога, стоявшая «на балансе» Земства. В 1895 году по дачам деревни Наумовка прошла узкоколейная железнодорожная ветвь Ворожба – Середина-Буда, связавшая Глухов с основными железнодорожными магистралями. В районе меловой горы и известнякового завода была устро-

ена станция «Разъезд Заруцкий», благодаря чему добыча, производство и отгрузка мела и извести на Заруцком заводе резко возросли. Станция занималась исключительно отправкой грузов, которых отпускалось до 125 пудов в год [19, с. 35]. С проведением через эти местности узкоколейной ветви дорога, проходившая через деревню Клевень (Заруцкое), утратила свое значение и перешла из разряда почтовых в проселочные, с учреждением монополии постоянные дворы в деревне были окончательно закрыты, а проезд по плотине стал совершенно незначительный. К 1897 году плотина пришла в полный упадок. Она уже лежала ниже уровня воды, и вода задерживалась одним лишь гребнем. Мельница Петра Вильгельмовича Бека еще немного действовала, а мельница семьи Радченко полностью устарела и не приносила доход совершенно. Ежегодный ремонт плотины стал не выгоден ни Земству, ни владельцам. Последние, в случае, если Земство построило бы на этом месте пролетный мост, были даже согласны лишиться своих мельниц на этой плотине, лишь бы не вкладывать ежегодно средства в стройматериалы на ее починку, а новую выгоду рассчитывали получить от открывшихся от воды сенокосов [20, с. 109].

Петр Вильгельмович Бек скончался 9 сентября 1902 года и был погребен на территории Покровской церкви села Белокопытово рядом с первой супругой. Его часть дач деревни Клевень (Заруцкое) перешла во владение к его сыну, Евгению Петровичу Беку [16, с. 2–3].

Николай Григорьевич Радченко умер 11 ноября 1905 года (где похоронен – неизвестно), его часть дач деревни Клевень (Заруцкое) и дачи села Белокопытово достались его сыну Дмитрию Николаевичу Радченко.

Дачи деревни Наумовка до 1917 года так и оставались во владении Константина Григорьевича Радченко, который в 1907 году ушел в отставку с должности Московского Почтдиректора и довольно много времени с семьей проводил в своем имении. В 1911 году на своих землях близ станции «Разъезд Заруцкий» Радченко построил паровую меловую мельницу [21, л. 39] и хлопотал о перестройке Покровской церкви села Белокопытово [22, л. 11].

В начале XX века дачами деревни Наумовка, дачами деревни Белокопытово и кусочком дач деревни Клевень (Заруцкое) владела семья Радченко. Оставшейся частью дач деревни Клевень (Заруцкое) владела семья Беков. Несмотря на то, что площадь владений Радченко в этих краях была значительно обширней, нежели земли Беков, известность в округе эти места получили именно в качестве имения Евгения Петровича Бека – усадьбы «Заруцкое».

Не отличавшееся выдающимися архитектурными творениями имение Заруцкое славилось своей живописностью, благодаря чему в 1909 году и попало на страницы журнала «Столица и усадьба». Сама усадьба находилась в дубовой роще, на правом берегу реки Клевени, на высоком бугре, с которого открывалась красивая панорама лугового берега, лежавшего уже в пределах Курской губернии [1]. Дом был расположен в старинном регулярном парке с цветни-

ками, стриженными кустами и высокими липовыми аллеями, спускавшимися постепенно к реке, берега которой были покрыты зарослями ольхи и камыша. Из множества источников чистой холодной воды текли ручьи, впадавшие в Клевень. В летнее время днем и ночью стояло здесь несомлаемое разноголосье уток, гусей и журавлей. В реке купали лошадей, а в заливных озерах водилось много рыбы. По многочисленным воспоминаниям Заруцкое было знаменито просто образцовым хозяйством, чудесным купанием, лесом и парком с качелями, «гигантскими шагами» и игрой в крокет и частыми обедами, проходившими в доме Беков за пышно накрытым столом в присутствии многих гостей из элиты глуховского общества [23, с. 4–5].

Последний владелец усадьбы «Заруцкое», штабс-ротмистр Евгений Петрович Бек, воспитывался в Тверском Кавалерийском юнкерском училище, затем служил в 27-м Драгунском Киевском полку [24, л. 255]. Отсюда и пошла его любовь к лошадям, которых впоследствии всегда держали в Заруцком. Выйдя в отставку, он вернулся в свое имение, участвовал в делах отца, некоторое время состоял агентом «Санкт-Петербургского страхового общества» в Глухове. Перед революцией 1917 года был Земским Начальником 1-го участка Глуховского уезда и гласным Глуховского уездного земского собрания. Его супруга, Ольга Игнатьевна, была дочерью командира 19-го Костромского полка, долгое время квартировавшего в Глухове. Ее отец, полковник Игнатий Михайлович Клейнгауз, погиб в 1877 году под Плевной во время русско-турецкой войны, а Ольга с матерью так и осталась жить в Глухове, куда после войны возвратился полк отца. В семье Беков было трое сыновей – Петр, Александр и Евгений – и дочь Вера. Мальчики окончили гимназию в Глухове, поступили в высшие учебные заведения, по окончании которых были призваны на военную службу в Царскую Армию. Вера в детские годы воспитывалась дома, ее образованием занималась гувернантка – приглашенная Беками из Петербурга выпускница института благородных девиц Ольга Терентьевна Юрченко. Затем юная Вера поступила в один из киевских институтов, но революция прекратила и образование, и весь привычный жизненный уклад, и саму жизнь в родовом гнезде... Семья посчитала, что во время этих смутных событий безопасней жить в Глухове. Туда же в конце 1917 года, после разрухи армии, возвратились братья Петр и Евгений. Но оставаться в Глухове представителям местных дворян и помещичьей буржуазии оказалось не менее опасно. Вскоре вернувшиеся с военной службы Петр и Евгений были расстреляны проходившими бандами красных почти на глазах у матери, Ольги Игнатьевны Бек. Оставшиеся члены семьи после этой трагедии уехали в Киев, затем вместе с отступавшими частями белой армии дальше на юг, и в конце 1920 года были эвакуированы из Новороссийска в Египет, навсегда утратив связь с Глуховом и родовой усадьбой «Заруцкое».

В советское время имение постигла печальная участь. После национализации все поля и хозяйственные постройки стали колхозными, в центральных зданиях усадьбы разместилась местная школа. Чуть позже в некогда господском парке был построен памятник погибшим в годы войны. Но, как это часто бывает, без истинного хозяина все закономерно приходит в упадок. В 1970-х годах школа была закрыта, усадебные постройки были заброшены, постепенно разрушались и, в конце концов, были разобраны на кирпич.

На сегодняшний день усадьба Заруцкое полностью уничтожена. Широкий двор зарос травой, кустарником и деревьями. Парк превратился в лес, в котором изредка можно найти столетние акации и липы с признаками стрижек вековой давности. Места многочисленных построек усадьбы уже с трудом можно определить по ямам от подвалов и грудам вросшего в землю кирпича, не различаются границы парка и двора, не читаются следы аллей. Лишь руины винокурного завода, основанного в 1875 году Петром Вильгельмовичем Беком и заново отстроенного в 1899 году его сыном Евгением Петровичем, напоминают о некогда бывшей тут усадьбе. Но и их время уже сочтено. Напротив развалин завода, как и сто с лишним лет назад, просачиваясь сквозь известняк, бьют чистейшие родники. Их вода образует ручьи, которые, как и прежде, бегут, устремляясь в Клевень.

Через дорогу от усадьбы Беков, на месте усадебного дома Радченко, с 1980-х годов расположены дачные строения жителей Глухова.

О бывших владельцах этих мест напоминают лишь чудом сохранившиеся могилы Марии Захаровны Дергун, Софии Ивановны и Петра Вильгельмовича Беков во дворе Покровской церкви села Белокопытово.

ССЫЛКИ

1. Столица и усадьба. – СПб. – № 1415. – 1914.
2. Шилов В.А. За оградой старинных усадеб. Т. 3. Усадьбы Малороссии. – СПб: Издательство «Галера Принт», 2011. – 236 с.
3. Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Т. 2. Полк Нежинский. – Киев: Типография К.Н. Милевского, 1893. – 560 с.
4. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА), ф. 1350, оп. 1, ч. 2, д. 5434.
5. РГАДА, ф. 1350, оп. 1, ч. 2, д. 5435.
6. РГАДА, ф. 1350, оп. 1, ч. 2, д. 5437.
7. Земский сборник Черниговской губернии. – Чернигов. – № 12. – 1900.
8. РГАДА, ф. 1350, оп. 2, ч. 1, д. 5397.
9. РГАДА, ф. 1350, оп. 2, ч. 1, д. 5401.
10. Описание Новгород-Сиверского наместничества 1779–1781 гг. / Передм. і ред. П. Федоренка. – К.: Вид-во ВУАН, 1931. – 592 с.
11. РГАДА, ф. 1350, оп. 1, ч. 2, д. 5396.
12. РГАДА, ф. 1350, оп. 1, ч. 2, д. 5950.
13. РГАДА, ф. 1350, оп. 2, ч. 1, д. 5399.
14. Российский государственный исторический архив, ф. 796, оп. 438, д. 2344.
15. Центральный исторический архив Москвы, ф. 508, оп. 1, д. 2187.
16. Назарова В.В. Тропинки глуховских кладбищ // Соборный майдан. – Глухов. – №4 (64). – 2014.
17. Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов европейской России и Царства Польского. – СПб: Типография Р. Голины, 1887. – 824 с.
18. Журналы Глуховского уездного земского собрания 1875 года. – Глухов: Печатня А. Шумицкого, 1876. – 195 с.
19. Назарова В.В. «Глуховская» железная дорога. – К.: Новый

друк, 2016 г. – 48 с.; ил.

20. Журналы Глуховского уездного земского собрания 1897 года. – Глухов: Печатня Наслед. Шумицкого, 1899. – 199 с.

21. Государственный архив Черниговской области (далее – ГАЧО), ф. 127, оп. 10, д. 2033.

22. ГАЧО, ф. 127, оп. 10, д. 2416.

23. Назарова В.В., Мирошниченко А.Н. Феофан Пашкевич в воспоминаниях дочери Евы // Соборный майдан. – Глухов. – № 3 (63). – 2014.

24. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 400, оп. 17, д. 2969.

Назарова В.В. Историчний, ландшафтний і економічний опис маєтків Заруцьке, Білокопитово, Наумівка і садибного комплексу «Заруцьке» Глухівського повіту Чернігівської губернії

У статті на підставі архівних, картографічних і документальних джерел говориться про історію маєтків Заруцьке, Білокопитово, Наумівка і садибного комплексу «Заруцьке» у кількох кілометрах від м. Глухова, подані основні ландшафтні і економічні описи цих місць, простежена зміна їх володарів і наведені деякі біографічні дані про них.

Ключові слова: Глухів, Заруцьке, Білокопитово, Наумівка, Заруцький, Дергун, Бетхер, Бек, Радченко, маєток, садиба, крейда, крейдяний завод.

Nazarova V.V. Historical, landscape and economic description of farmstead Zarutskoye, Belokopytovo, Naumovka and farmstead complex «Zarutskoye» of Glukhov country of the Chernigov province.

In article on the basis of archival, cartographical and documentary sources the history of manors of Zarutskoye, Belokopytovo, Naumovka and the farmstead complex of Zarutskoye is told about. They are displayed in a few kilometers from the town Glukhov. The main landscape and economic descriptions of these places are given, change of their owners is tracked and some biographic data on them are provided.

Key words: Glukhov, Zarutskoye, Belokopytovo, Naumovka, Zarutsky, Dergun, Betkher, Beck, Radchenko, a manor, the estate, chalk, the chalk plant.

20.03.2016 p.

J

УДК 94(477):616-051(070)

**В.Г. Нікітін
М. І. Терех**

«ЗЕМСКИЙ ВРАЧ» – ОДНА З ПЕРШИХ В УКРАЇНІ МЕДИЧНИХ ГАЗЕТ

У статті розглядається історія виникнення на Чернігівщині першого періодичного щотижневого медичного видання «Земский врач», подається інформація про його засновників – доктора медицини Є.В. Святловського і відповідального секретаря, лікаря В.В. Шеболдаєва.

Ключові слова: лікар, медична газета, доктор медицини, Батурицька медична дільниця, наукові статті.

У розвитку земської медицини, поширенні новин медичної науки, висвітленні досвіду роботи земських лікарів суттєву роль відіграли періодичні медичні видання. Перші видання, які друкувались за рахунок медичних товариств, з'явилися у 1863 р. У цьому контексті слід згадати «Протоколи засідань Харківського медичного товариства» (1863–1916), «Протоколи засідань Общества Киевских врачей» (1863–1894), «Протоколы заседаний Общества Одесских врачей» (1868–1913), «Протоколы заседаний Общества врачей Черниговской губернии» (1871–1894), «Протоколы